

Это слово чарует. Волоокая — так древние греки звали богинь и редких женщин, на богинь похожих. Глаза добрые, глупые и огромные — как у коровы. Лично мне, в моей полувековой жизни, приходилось такие видеть лишь три-четыре раза. Ничего, что глупые, ничего, что коровьи-воловьи — они завораживают. Валентина родилась именно с такими глазами. В дальнем-дальнем селе. Разве там слышали это слово: волоокая. Но мальчишки осторожно дразнили, приставали к косичкам — девчоночьи глаза на пацанят действовали наркотически, непонятно ни для них, ни для самой Вали.

ВОЛООКАЯ

Был один, звали его симпатичной кличкой Гена-крокодил, хоть он рос и буйный. За одну парту ещё в шестом классе умудрился сесть и сидел рядом с Валею вплоть до выпускного вечера.

На выпускном никого к ней не подпустил. Вообще не отходил ни на шаг — сказал Вале, что она будет его женой.

Однако женились они позже, когда им было по двадцать два.

— Раньше не решилась: проскальзывало в нём что-то отчаянное, похожее на надлом.

Согласитесь, не коровьи слова; что-то уже тогда понимала Валентина. Но Гена был красивым и решительным, своего добился.

Медовый месяц — у всех медовый. У Вали с Геннадием он растянулся на год и семь месяцев.

Потом был развод.

— Отбили его. Как не отбить — сам того хотел.

Ушёл на десять лет.

Райцентр небольшой, жили на виду друг у друга; у неё дочка росла, потом родилась другая — не быть же видной Валентине всё время одной.

Десять лет — эпоха. Это у стариков годы щёлкают одинаково, как электросчётчик. А у молодых такие сроки и впрямь целая вечность. В каждый мимолётный год ты становишься не тем, кем был, — хуже, лучше, но не тем. Сколько превращений...

— Однажды он вернулся, поклонился — и напился. Вся его жизнь уже состоялась из пьянок... Я приняла его.

Опять оформили брак. В паспорте это смотрелось неплохо: одинаковые чернильные отпечатки, одинаковые фамилии — словно дежа вю.

— Он очень любил живность. Три

кошки у нас было. Да и прожил он у меня три года...

Ушёл Гена опять. Без скандала, ничего не объясняя. У него нрав такой, угрюмый. С матерью поспорит — в окно прыгает, лишь бы ответ не держать.

— Это какой год был? Да, девяносто четвёртый. Года через два приходит снова. Что делать — заходи.

Она пополнела, он потемнел. Да разве в том суть, когда непонятный код врождённый действует, на сближенье работает?

И в третий раз оформили брак. Третья одинаковая печать в паспорте — что-то уже редкое. При виде такого документа чиновницы в своих конторках шептались, переглядывались и чуть не автограф просили.

А мужики только моргали и галстуки на вспотевших шеях расслабляли. Наверное, с трепетом представляли себя на месте несчастного Гены.

— Не хотела я, чтоб это было так просто, без записи, по-уличному; и он не хотел, со всем чувством в загс шёл.

— Хоть полгода проживём? — спросил потом робко, с какой-то будто бы даже не ему принадлежащей надеждой.

Прожили полтора месяца.

— Затем опять в окно прыгнул. С пятого этажа.

— С пятого? И убился?

— Как бы не так. Выбегаю, а соседка сочувственно утешает: да вот он, цел, отдыхает в сугробе...

Оформлен был третий развод — снова по обоюдному согласию.

С того момента минуло восемь лет. Волоокая Валентина ни на что не надеется. Геннадий обретается где-то в разных руках, оброс, постарел, осунулся.

— Ждешь его?

— Каждый наш брак был, как тот медовый месяц... Но не жду. Может, у меня характер неправильный, но никогда не пойду, не попрошу.

Она тридцать лет работает на одном месте; начальство сказала, что за все эти годы и впрямь не было ни малейшей от неё просьбы ни о чём.

Хотя у неё три дочери; одна больна страшно, почти недвижима; но все девчонки характером крепкие орешки — и все жалеют Геннадия Крокодилыча.

Будем ли мы его жалеть?

Будем.

С детства увидеть такие глаза, почувствовать такую нежность — и так непонятно закуролесить, пустить прахом всю свою жизнь...

Такого мужика, действительно, надо только пожалеть.

И позавидовать ему надо. Ведь любят его, и как...

Сколько других, жестоких, безмозглых, лезут беспаспортно, с заведомым обманом, в сердце к нашим одиноким чудесным женщинам. А он честно всё делал. Значит, тоже любил, значит, знал цену троекратной своей жене.

И не его вина, что судьба горбата? Нет, его. Ведь и чужие судьбы сгорбил. И жены, и дочерей.

Гена, вернись?

Да пошёл ты на фиг, Гена.

Вот это и надо было произнести Валентине тридцать лет назад — раз и навсегда.

Но редкой, волоокой женщине такие разве советы нужны...

Юрий ОНОПРИЕНКО.
Коллаж Анжелы САЗОНОВОЙ.

ТВОИ ЛЮБИМЫЕ УКРАШЕНИЯ

ОН ЛЮБИТ, ЧТОБЫ ЕГО НОСИЛИ

Как и любое другое органическое соединение, жемчуг со временем стареет. На него отрицательно влияют четыре главных фактора: высокая температура, повышенная влажность, значительная яркость света и загрязненность воздуха.

В комнатных условиях поверхностный слой жемчужин обычно обезвоживается медленно, но если у вас дома постоянно жарко, то этот процесс ускоряется. На солнечном свете, особенно в жаркую погоду, жемчуг постепенно выцветает. Жемчугу вреден даже табачный дым, от которого он тускнеет. Не менее опасны и всевозможные аэрозоли. Жемчуг нельзя мыть в мыльной воде.

Как же можно «вылечить» жемчуг, если он «заболел»? Во-первых, его нужно обязательно носить. В таком случае украшения из жемчуга подвергаются непрерывному воздействию потовых желез (пот имеет слабокислую реакцию). Это значительно замедляет процесс обезвоживания жемчуга и способствует растворению выветренных его слоев, которые со временем удаляются, а жемчужина сохраняет свой блеск. Ювелиры же чаще всего «оживляют» жемчуг, обрабатывая его слабым раствором соляной или уксусной кислоты.

Кстати, речной жемчуг долговечнее морского.

КОСМЕТИКА

МИФЫ О ШАМПУНЯХ

● Стоит иметь в виду, что шампуни не укрепляют сами волосы, не восстанавливают их, не изменяют их структуру и не дают питание поврежденным волосам. Та часть волоса, которая начинается от поверхности кожи и

заканчивается в воздухе над макушкой, на плечах или в районе талии, является мертвой. Укрепляющие, питательные и другие вещества могут лишь некоторое время находиться на поверхности волоса, создавая временный внешний эффект. Основное же значение питательные вещества имеют для волосных луковиц и кожи головы. Вещества, вызывающие рост волос, обычно не добавляются в шампунь, в противном случае он назывался бы не косметическим средством, а лекарственным препаратом в форме шампуня.

● Чистота волос не зависит от количества вылитого на них шампуня и объема пены.

● Не стоит мыть волосы средствами «2 в 1: для мытья головы и тела». Ведь, строго говоря, рецептуры которых сильно отличаются от состава шампуней для волос.

А. СВЕТЛОВА.